

Спасение Спасителей
(85_серия 369)
Проект 369 – Россия. Продолжение Образа,
которого еще нет...

*Великие народы узнаются не по свершениям,
а по той тишине, из которой может заговорить
новая эпоха. Россия — это голос, который молчит,
потому что готовит первое Слово.*

Каждая завершённая мысль требует продолжения, если она действительно затронула реальность. Ибо реальность — не архив, где всё расставлено по полкам, а поток, в котором всякая попытка фиксации — лишь временная опора, построенная на хрупкости осознания. Первая часть этого труда была **НЕ АНАЛИЗОМ** состояния мира — она была актом узнавания. Мы обнаруживали разрывы в привычном: в образе жизни, в мировоззрении, в самой структуре человеческого «я». Мы шли не от фактов — к выводам, а от смысла — к диагнозу. И всё, к чему мы пришли, показало: человек сегодня стоит не на распутье, а на краю. Он больше не может вернуться назад — потому что — **«НАЗАД» РАЗРУШЕНО**. И не может идти вперёд — потому что «вперёд» больше не задано.

Мы увидели, как Картина мира, вместо того чтобы защищать сознание, стала его иллюзией; как Мировоззрение, которое должно было бы быть внутренним стержнем, превратилось в **ПУСТУЮ ОБОЛОЧКУ**, заполняемую внешним шумом. Я обозначил и думаю, что не ошибся, духовную пустоту, как **СТРАТЕГИЧЕСКУЮ УЯЗВИМОСТЬ** — не только личную, но и цивилизационную. Очень надеюсь, что читатель понял, что апатия и скука — это не личные слабости, а симптомы аномии, вызванной разрушением связей между человеком и миром. Мы приблизились к главному: к тому моменту, когда исчезает не просто система — **ИСЧЕЗАЕТ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ** о том, что такое система. И тогда возникает новая необходимость — не обновить старое, а понять, что значит жить в отсутствие старого вообще.

Эта статья, как продолжение предыдущей статьи (**84–369**) — есть вход в этот новый режим мышления. Не как спекуляция, не как утопия, а как попытка почувствовать пульс реального будущего, которое больше **НЕ СОВПАДАЕТ** с линейным ходом времени. Если прежде мы разбирали механизмы деградации — теперь мы должны обратиться к основаниям становления. Но не иллюзорного становления «нового человека» в риторике идеологов, а настоящей реконструкции человеческого, как функции более высокой формы бытия. Мы зададим вопрос: что делает человека Человеком? Какова его роль в будущем, если он более не потребитель, не избиратель, не инструмент Системы? Если Система уходит, а Человек остаётся — кем он становится?

Россия в этом контексте — не просто страна, а архетип. Место, где всё происходящее проявляется в сгущённой форме. **ЛАБОРАТОРИЯ ПРЕДЕЛЬНОГО**. На неё сошлись ветры всех эпох, в ней фокусируется будущее — часто в форме кризиса, боли, утраты. Но именно поэтому здесь возможен прорыв — туда, где идея снова становится осью мира. Без Идеи ни один социум не выживает: **ОН РАССЫПАЕТСЯ** в административную пыль. Коммунизм, с его всемирной метафизикой, рухнул не потому, что был слаб, а потому что утратил смысл. Смысл выжег саму сердцевину — оставив здания, ритуалы, флаги, но убрав ток. Именно ток смысла поддерживает конструкции, и именно его исчезновение разрушает цивилизации. Теперь мы стоим перед новым выбором: либо вновь идти за чужими смыслами, пересобирая старое, либо — впервые создать своё, прорываясь к смыслу, который **НЕ ЗАВИСИТ** от идеологий. Победа над смертью — не лозунг, не вызов, не фантазия. Это точка сборки Нового Человека, в котором соединяется телесное, духовное, разумное и космическое. Только этот вектор способен удержать человека в мире, где старые формы больше не работают, а новые ещё не оформлены. Не просто выжить, а остаться Человеком — вот задача. И только тот, кто способен принять эту задачу, сможет услышать и сделать следующий шаг.

И так — продолжим. Ещё одной — и, быть может, самой глубинной — формой адаптации человека к жизни в мире является Мировоззрение. Оно — не просто набор взглядов, не просто интеллектуальный ландшафт, но **НРАВСТВЕННАЯ ФОРМА** защиты, духовный каркас, без которого личность рассыпается, как здание без несущих стен. Перед лицом бесконечного — гор, звёзд, пространства и молчания Вселенной — человек ощущает не восторг, а страх и в этом ужасе рождается то, что выше знания: Мировоззрение **КАК ОТВЕТ** на безмолвие бытия.

Человек — между двух бездн: бесконечно большого и бесконечно малого. В него проникают обе бездны. Его сознание — словно камера, подвешенная между ничто и бесконечностью. И **ТОЛЬКО МИРОВОЗЗРЕНИЕ** может превратить эту подвешенность из состояния ужаса — в состояние смысла. Строго говоря, Мировоззрение — это структурированная система отношений к реальности. Это не просто то, что человек знает, но то, на чём он стоит. Принципы, идеалы, убеждения, через которые он осмысляет внешний и внутренний мир, и на основании которых выстраивает свою программу действий. Оно не живёт в отвлечённой теории. Оно принадлежит человеку, группе, нации, религии, обществу — в той мере, в какой они **СОХРАНЯЮТ СВОЮ СУБЪЕКТНОСТЬ**. Но прежде всего Мировоззрение — это плод становления человека как личности. А значит — существа, способного отличать добро от зла, истину от лжи, возможное от запретного. И если **КАРТИНА МИРА** обеспечивает интеллектуальную навигацию, а образ жизни — практическую, то Мировоззрение — это внутренний суд, высшая мера. Но именно оно стало первой жертвой наступающего Будущего. Глобализация, как реальная и ментальная трансформация, сокрушает Мировоззрение не просто как систему, но как **САМУ ВОЗМОЖНОСТЬ** иметь убеждение. В том-то и дело, что Мировоззрение — это форма сознания, в которой

на большинство главных вопросов уже получены ответы. В нём уже определено, что истинно, что ценно, что допустимо. Оно не пассивно — **ОНО ДЕЯТЕЛЬНО**. Оно включает в себя умение применять знание, убеждённость в его правде, готовность действовать и защищать. Это цельная интеллектуальная конструкция, способная вместить всё многообразие бытия, упорядочивая его от исходной высшей позиции. Обладание **ТАКИМ МИРОВОЗЗРЕНИЕМ** — не обыденность, а редкое духовное состояние. Люди стремятся к нему, как к свету в лабиринте. И, обретают — через боль, сомнение, напряжённую работу мысли и души. Такое Мировоззрение не даётся, оно рождается в муках. Но однажды возникнув, оно становится стержнем, сущностью «я». Именно через него человек видит мир: со всеми его тайнами и откровениями. Причём входят в это Мировоззрение **НЕ ВСЕ** знания, а лишь те, что пережиты, прочувствованы, пережжены огнём внутренней убеждённости. Оно — синтез, вершина, форма внутренней иерархии. И судить о человеке можно лишь по его мировоззренческому уровню. Потому что нет ничего

выше мировоззренческих проблем, кроме новых мировоззренческих проблем. И потому духовный рост — это рост мировоззрения. Не просто накопление фактов, а **ВОСХОЖДЕНИЕ СМЫСЛА**. Вот почему сегодня, когда всё разрушено, именно Мировоззрение становится точкой спасения. В условиях, когда **КАРТИНА МИРА** размыта, а образ жизни скомпрометирован сетевыми эрзацами и имитациями, только Мировоззрение способно удержать Человека от распада. Но для этого нужен **НОВЫЙ ТИП** его формирования. Мы не живём уже в мире, где источником является

только традиция, семья, образование. Сегодня приоритетом становится способность Мозга человека принимать и анализировать потоки транслируемой информации от новой Системы управления — планетарной, полевой, многомерной. И если раньше важен был генотип — как предрасположенность к восприятию, то теперь задача — выйти за его пределы. Ибо уровень Сознания и уровень Мировоззрения больше **НЕ ДЕТЕРМИНИРУЮТСЯ** телесным, а управляются сопричастием. Мы вступаем в эпоху, где Мировоззрение должно стать не только защитой, но и формой навигации в Системе, которая разворачивает перед человеком не просто будущее — но **СОВЕРШЕННО ИНУЮ** архитектуру реальности. И лишь тот, чьё Мировоззрение станет живым, глубоким, убеждённым, сможет пройти этот путь, не потеряв себя.

Мировоззрение — не вещь, не готовый набор истин, не замкнутая система, данная раз и навсегда. Оно достигается так же, как восходит солнце: медленно, с усилием, сквозь тьму. Оно вырастает из напряжения между временем и мыслью, между традицией и личным озарением. История человечества — это, в сущности, история постепенного развёртывания мировоззренческих структур, их смены, отмирания и возрождения. Изучая прошлое, мы **ПОВСЮДУ НАХОДИМ** знакомые нам элементы, но вписанные в чуждую ткань смыслов, в символические ряды, которые нам уже не открываются. Это наши корни. Это начала того, что стало нашим. Понять современное Мировоззрение без этого исторического фона — невозможно, как невозможно понять зрелое дерево без почвы и семени. И всё же, как бы ни менялось содержание, форма Мировоззрения оставалась подчинённой задаче Старой Системы Управления. Эта Система, структурно ориентированная на контроль, удержание, замкнутость, формировала и человеческие схемы мышления. Даже когда возникали прорывы — духовные, научные, мистические — они всё равно встраивались в большую матрицу целей, где доминировал принцип управления массой, а **НЕ РАСКРЫТИЯ** личности. Поэтому и сегодня, в момент трансформации, мы наблюдаем в поведении «управляющей элиты» не проявление нового, а **РЕЦИДИВ СТАРОГО** — трансформированного, но узнаваемого. Здесь как нельзя кстати звучат слова Зигмунда Фрейда: **«Мировоззрение, основанное на науке... ограничено истиной, отказывается от иллюзий»**. Это строгое, почти аскетическое признание границ. Но в то же время оно раскрывает кризис: человек ищет больше, чем ему может дать только реальность. Он жаждет смысла, утешения, спасения. А наука, будучи трезвой, **ОТКАЗЫВАЕТСЯ ДАТЬ** это. Мировоззрение на пределе всегда оказывается между правдой и утратой — и в этом его трагедия и его сила.

Но есть ещё одна линия, по которой человек строит свою внутреннюю защиту — Жизненная позиция. Это не просто убеждения или настроения — это **ВОЛЕВАЯ ФОРМА**. Если Мировоззрение вытекает из работы мысли и духа, то Жизненная позиция рождается в сражении между Разумом и Страстью. Жизненная позиция в рамках новой Системы Управления — это не жесткая установка, а **ГИБКАЯ СТРУКТУРА**: мышление, способное отличать существенное от наносного; воля, позволяющая действовать осознанно; способность превращать эмоции в энергию конструктивного действия; знание и применение тех форм поведения, которые защищают от хаоса и вторжения. Это не подчинение стандартам, а **ОСОЗНАННОЕ УСВОЕНИЕ** тех форм, что позволяют сохранить свою индивидуальность и при этом не быть уязвимым. Это новое понимание свободы — не как отказа от границ, а как умения выстраивать границы самому. Но нет силы глубже, чем та, **ИЗ КОТОРОЙ** рождается смысл. И этой силой является Любовь. Не как эмоция. Не как привязанность. А как **ПЕРВООСНОВА СМЫСЛА ЖИЗНИ**. Именно Любовь — как волевое, ясное, зрелое желание добра другому так же, как себе — становится тем холстом, на котором вышивается текст судьбы. Величайшее из посланий — 1-е к Коринфянам — даёт нам эту формулу: **«Если я знаю**

тайны, если обладаю верой, но не имея любви — я ничто». И это не риторика. Это метафизика. Любовь — не награда, а испытание. И потому для многих она остаётся мечтой: далёкой, невозможной, пугающей. Не потому, что они недостойны, а потому, что не готовы к её глубине. Любовь требует зрелости, самоотдачи, ясности. Она **ТРЕБУЕТ ОТКАЗА** от манипуляций, страха, слияния, притязания. Она требует стать тем, кто может любить — без условий и без масок. И потому, если мы говорим о Мировоззрении, Жизненной позиции и Смысле — то их венчает Любовь. Это **ВЫСШАЯ ФОРМА** свободы, и в то же время — самая строгая из возможных. В ней человек не теряет себя — но становится самим собой впервые.

Говоря о цели жизни, невозможно не затронуть глубочайший, почти мистический **ПРОЦЕСС — ЦЕЛЕОБРАЗОВАНИЕ**. Это не просто выбор вектора, не планирование будущего и даже не формирование мечты. Это — активация внутреннего механизма, который способен превращать существование в осмысленное бытие. Целеобразование — это не знание «чего я хочу», а порождение новых форм стремления, рождающихся не из внешней необходимости, а из внутренней зрелости. Это — **ВЫСШАЯ ФОРМА** движения человеческого духа в мире, где выбор — всегда сопряжён с риском, соблазном, опасностью и парадоксальной свободой. Чтобы целеобразование произошло — не как случайный порыв, а как устойчивая структура — человек должен пройти четыре этапа. **Первый — целеполагание.** Это не просто «определиться с целью», но установить своё место в системе: где я нахожусь и где хочу быть? Найти координаты в социальной реальности и обозначить точку притяжения — то желаемое состояние, которое кажется более соответствующим моему потенциалу, достоинству, мечте. **Второй — целенаправленность.** Это не горизонтальное движение, а вертикальный вектор: выбор того образа будущего, который позволяет преодолеть текущее неудовлетворение. Он не гарантирует успеха, но он даёт путь. **Третий этап — целеустремлённость.** Она проявляется не в том, чтобы слепо идти вперёд, но в способности адаптировать своё поведение, не теряя курса. Это искусство постоянства внутри изменчивости, гибкость с сохранением стержня. И, наконец, **четвёртый — целесообразность.** Это уже философская категория. Быть целесообразным — значит **УМЕТЬ РАСПОРЯДИТЬСЯ** временем. Не просто использовать его, но жить в его объёме. А для этого необходимо осознать структуру времени, как жизненного пространства: последовательность, сосуществование и устойчивость. Последовательность — это «длина» времени, линейное течение событий: вчера, сегодня, завтра. Сосуществование — его «ширина»: многослойность, множественность параллельных процессов. Мы живём не в одном потоке, а сразу во многих. Но главное — устойчивость: «высота» времени. Это значимость каждого мгновения, его вклад в баланс жизни. **ИМЕННО ЗДЕСЬ** формируется настоящее, как точка силы. Без желания и стремления время теряет форму — оно перестаёт быть средой. Оно становится внешним, чужим. Но стоит появиться вектору — и оно оживает.

Будущее, как справедливо замечено, не идёт к нам. Мы идём к нему. Оно не наступает — **ЕГО СОЗДАЮТ**. Цель — это преобразователь. Она переводит смысл, пребывающий в статическом состоянии, в энергию действия. Цель — это то, через что смысл становится активным. Но она **НЕ ЖИВЁТ** сама по себе. Цель невозможна без ценностей, ибо именно они являются теми проводниками, через которые протекает смысл. Без ценностей — нет цепи. Без смысла — нет напряжения. Цель — как лампочка: если она горит, значит работает и смысл, и ценности. Мы не видим тока, но видим свет. Мы не можем потрогать напряжение, но ощущаем его через действие. Ценности — это то, что «светится», «греет», вызывает отклик. Это не просто понятия — **ЭТО НОСИТЕЛИ** жизненной энергии. Ради них совершают поступки, ради них страдают, ради них живут. И цель, возникающая в их поле, становится направляющим импульсом, отличающим человека от случайной биологической системы. Без цели — человек **СТАНОВИТСЯ ЖЕРТВОЙ** обстоятельств, страна — игрушкой в руках чужой воли, цивилизация — хрупкой конструкцией без оси. Цель нельзя выдумать. Её нельзя придумать искусственно, в отрыве от смысла. Как нельзя создать напряжение без генератора. Цель рождается там, где смысл обретает вектор, а ценности — конкретность. И тогда жизнь превращается в путь — не механический, но осмысленный, где **КАЖДОЕ ДЕЙСТВИЕ** связано с внутренней структурой мира. Где каждая цель — не только зов вперёд, но и отклик на то, кем человек является.

Чтобы преодолеть упрощённое и плоское представление о сущности так называемых «инструментальных» и «терминальных» ценностей, нужно выйти за рамки социологических классификаторов и вернуться к тому, что формировало ценности, как **ЖИВОЙ ОПЫТ** человеческой души. История не абстрактна — она наполнена внутренними усилиями духа, попытками человечества ответить на вызов бытия. И каждая эпоха предлагала свои формы ценностного переживания, свои версии высшего. Понимание ценностей, как результата опросов и анкетирования, конечно, удобно — но оно убивает их суть. Ценности — не то, что человек называет в анкете, а то, чем он дышит, чего он не может предать без внутреннего распада. Истинные ценности — **НЕ МНЕНИЯ**, а состояния бытия. И потому, когда мы обсуждаем ценности, следует помнить несколько основополагающих постулатов. **Во-первых**, вне отношения к другому человеку — ценностей не существует. Это не абстракции, а мосты, которые связывают Я и Ты, Душу и Мир. Ценность — это всегда направленность. Она требует адресата, объекта, смысла. **Во-вторых**, ценность — это в своей концентрированной сути

радость. Не радость обладания или достижения, а радость как бытийное состояние. Радость от самого факта существования, от того, что ты жив, что есть Свет, что ты способен чувствовать. Ценность **НЕ ВОЗНИКАЕТ** из пустоты. Она не первична. Она — отражение значимости. Значимость — это то, что соединяет внешнее с внутренним. Мир с человеком. Предмет с духом. А в центре всего — идеал. Это не просто мечта, не просто высокая цель, а форма **СМЫСЛОВОГО КРИСТАЛЛА**, через который человек выстраивает своё отношение к реальности. Идеал — это та идея, которая насыщена жизненной значимостью. Она не требует доказательств — она переживается. Здесь стоит напомнить и о категориях, которые часто забываются, но без которых ценности **НЕ ОБРЕТАЮТ** своей полноты: размах жизни, её диапазон, интенсивность, глубина. Человек, живущий узко, сжато, в страхе, **НЕ МОЖЕТ** по-настоящему обладать ценностями. Ценности живут там, где есть душевная щедрость. Где есть широта, открытость, способность принимать и отдавать. Ценности — это не только что ты выбираешь, но насколько ты способен жить этим выбором. И потому, если в жизни человека отсутствует проявление диапазона, глубины, яркости, если нет подлинного стремления к преодолению, если душа замкнута на бытовом — говорить о наличии ценностей **СТАНОВИТСЯ ПРОБЛЕМАТИЧНЫМ**. Ценности — не набор понятий, а способ существования. Это свет, идущий изнутри. Это радость, становящаяся смыслом. Это любовь, принимающая форму. Это высшее напряжение духа, направленное в мир. И только в этом напряжении ценности начинают звучать. Всё остальное — шум. Физиологически человек всегда находится в готовности к действию — его организм, нервная система, энергетическая конструкция располагают к поступку. Но он не совершает действия, пока не обнаружено основание: смысл, цель и ценность. Без этой внутренней связки **ВНЕШНЯЯ АКТИВНОСТЬ** теряет вектор, разряжается в пустоту. Профессор А. И. Юрьев, в частных беседах со мной, справедливо указывал на то, что менталитет — это **НЕ НАБОР** установок и культурных особенностей, как его трактуют социологи, а нечто куда более живое и глубокое. Это — уровень возбуждения, состояние готовности, которое фиксируют исследователи высшей нервной деятельности. Это — физиологически наблюдаемая конфигурация жизни в человеке. Такой подход раскрывает менталитет, как форму содержательной организации внутреннего потенциала. В физиологическом контексте **МОЖНО ПРОВЕСТИ** аналогии: подвижность нервной системы — это аналог смысла, динамика — цели, уравновешенность — ценностей, а сила — жизненной энергии. Эти параметры не просто биологичны, они определяют **ГОТОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА** к духовной и социальной жизни. Без внутренней содержательности вся эта мощь остаётся латентной, неразвернутой. Поэтому человек — силен только тогда, когда его сила встроена в содержательную систему. Иначе она разрушительна или рассыпается в бездействии. История знает множество случаев, когда люди, физически ограниченные — глухие, слепые, парализованные — достигали вершин влияния и духовной силы. И так же известны тысячи примеров, когда здоровые телом люди проживали жизнь в

грязи, лени, пустоте. Значит, основа силы не в мышцах и даже не в органах чувств. Основа — в менталитете, **КАК СИСТЕМЕ**, несущей смысл. Именно содержательный менталитет запускает волевой механизм. Если он наполнен — человек действует, движется, творит. Если пуст — возникает не воля, а её фантом: упрямство, каприз, импульсивность. На этом фоне растёт главный страх эпохи — **СТРАХ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ**. Новая Система Управления уже действует, а автоматичность от Старой — осталась. Человек оказывается между потоками — и теряет почву под ногами. Он больше **НЕ РАЗЛИЧАЕТ** искусственное и реальное. Нормы перестают быть опорой. Всё, что раньше считалось «нормальной жизнью», больше не считается нормальным. Сама психическая норма стала подвижной. Появляется феномен футурошока — состояние растерянности, дезориентации, отторжения. Изменения столь стремительны, что человек **НЕ УСПЕВАЕТ**

адаптироваться. Адаптация требует ритма, паузы, осмысления. Здесь — ничего этого нет. И тогда ломается не только поведение, но и внутренняя конструкция личности. Техника — не единственная, кто «сорвался с цепи». Социальные процессы, культурные, моральные, экономические — всё вышло из-под контроля. Человек оказывается в упряжке без вожжей. Управление **НЕ РАБОТАЕТ**, а потому воля уходит. Остаток — страх, а затем апатия. Апатия — не безобидное состояние. Это не просто «усталость» или «лень». Это государственная проблема, цивилизационный симптом. Когда апатия охватывает массы — апатия охватывает и страну. И она выбывает из

истории. Апатия — это не отсутствие чувств, а **ВЫГОРАНИЕ ЧУВСТВ**. Это равнодушие, утрата внутренней включенности. Этим апатия сродни аномии — состоянию социального беспорядка, при котором прежние нормы разрушены, а новые не усвоены. В переходный период, когда рушатся моральные основания, целые группы чувствуют себя отторгнутыми. Возникает ощущение чуждости к своей же стране, обществу, эпохе. Апатия не просто снижает активность. Она **ПОРОЖДАЕТ СКУКУ** — опаснейшую из недооценённых форм психической стагнации. Скука — это остановка времени. Это не просто «нечем заняться», это выпадение из хода жизни. Скука парализует и личность, и общество. В ней исчезает развитие, и начинается сползание. Скука кажется бытовой, но это — структурная проблема. Мы живём, балансируя между болью и скукой. И если боль побеждает — возникает страдание. Если побеждает скука — начинается

разложение. Общество часто пытается преодолеть скуку «интересными стимулами», но это ошибка. СССР пытался насыщать жизнь внешними формами активности, но проигнорировал духовную пустоту. И это одна из причин его крушения. Человека нельзя насытить извне. Скука — следствие не отсутствия развлечений, а отсутствия смысла. Всё это связано с глубинной, **ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ТЕМОЙ** — одиночеством. Современная политика почти не осмысляет одиночество как фактор. Но именно оно разрывает ткань солидарности, разрушает общественные связи. Вместо солидарности возникает аномия¹. Общество теряет координаты. Происходит «опрокидывание норм», потеря ограничений. Люди оказываются в безориентирном пространстве. Отсюда — усталость, разочарование, внутреннее саморазрушение. Вот это и есть — признаки переходного времени. Старая Система ещё сопротивляется остатками в головах людей, Новая — уже действует, но без языка и осознания. Как противостоять этому? **ОТВЕТ ОДИН — ПОЗНАНИЕ**. Но не абстрактное, не информационное. А превращающее информацию в знание, знание — в смысл, смысл — в действие. Через восприятие Природы как природы. Не как ресурса, а как пространства умиротворения. Природа возвращает ритм, возвращает меру, восстанавливает связность. В этой связности человек может снова встать. Не просто адаптироваться — но обрести основание. И стать частью Нового, не теряя себя.

Образ новой России в условиях стремительно изменяющегося мира определяется прежде всего тем, что именно Россия изменилась больше всех. Ни одна другая страна **НЕ ПРОШЛА** через такое количество внутренних преобразований, сломов, попыток переопределения собственной сути. Россия вновь оказалась в роли планетарной лаборатории — на этот раз, не только в идеологическом или экономическом смысле, но как цивилизационный тест-полигон, на котором проходят обкатку все возможные формы глобальных потрясений. И, как это случалось не раз в её истории, она первой принимает на себя удары тех волн, которые лишь позже захлёстывают остальной мир. Россия — как человек, переживший испытание, которое осталось незамеченным для окружающих. Она изменилась до неузнаваемости, а её возвращение в новую форму **ОСТАЛОСЬ НЕОТМЕЧЕННЫМ**. И происходит это потому, что не решена главная задача — задача формирования образа страны, способной быть полезной миру. Образа не как рекламного бренда, не как патриотической лозунговой витрины, а как сущностного, глубинного опыта выживания, адаптации и духовного возрождения. Но эта задача не решается не потому, что она не нужна, а потому что **НЕ СУЩЕСТВУЕТ** действенной технологии её осуществления. Самым опасным препятствием становится не враждебность, а упрощение. Попытки

¹ **Аномия** — это социологическая концепция, описывающее состояние общества, в котором социальные и моральные нормы ослаблены или бедны, что приводит к чувству беспомощности, отчуждения и деморализации у отдельных людей..

упростить всё до тезисов, схем, инфографик, PR-посланий и программных речей — оборачиваются искажением и утратой самого смысла. Там, где должен рождаться Образ, возникает его суррогат. Там, где нужно было соединить духовное и рациональное, подменяют образ манипуляцией. Но образ страны — это либо дело гения, способного чувствовать биение эпохи, либо дело ответственной науки, владеющей методами и смыслом. Это не работа для клерков, торгующих информацией на рынке смыслов.

Мир, между тем, вступает в такую фазу изменений, к которой не готов никто. Никакая страна, никакой мегаполис, никакая система **НЕ ОБЛАДАЕТ** инструментами предсказания и управления будущим, которое наступает не как линия, а как скачок. Исчезнут целые отрасли. Технологии, бывшие вчера вершиной прогресса, станут нелепыми. Добродетели, на которых держались институты, будут высмеяны. Пороки вчерашнего дня — узаконены. Всё перевернётся не в плане морали, а в плане структуры. Поэтому всё человечество стоит перед необходимостью не просто адаптироваться, а **ОТКРЫТЬ СЕБЯ ЗАНОВО**. Россия здесь — в авангарде, даже если этого не признают. Она уже прожила то, что другим предстоит. Она уже потеряла, разрушила, пересоздала, и теперь — вновь стоит у предела. Но от того, сможет ли она создать свой Образ — не нарисованный, а рождённый, — зависит не только её место в мире, но и её возможность существовать дальше, как субъект истории. Во всём мире всё чаще звучит призыв: «осознать себя в новом мире». Это не лозунг, а крик времени. Ожидание развития событий — это одна тактика. Но она пассивна, инертна, и потому обречена. Другая — создавать будущее изнутри, инициативно, с учётом собственной сущности и интересов. Как и было сказано давно, и повторяется снова: **Будущее — не то, что идёт к нам. Будущее — то, к чему идём мы.** И сегодня — именно мы.

Каждое цивилизационное образование строится не на кирпичах и не на технологиях, но на Идее — той **ВНУТРЕННЕЙ ОСИ**, которая удерживает целое, даже когда рушатся внешние формы. Идея — это не программа, не лозунг, не образ будущего в витрине. Это то, что делает возможным саму ткань реальности. То, что придаёт вес словам, смысл действиям, направление времени. Это не абстракция — это фундамент, без которого любое здание истории висит над пропастью. Лишь наличие работающего смыслового «генератора» удерживает конструкцию от падения в пустоту. Стоит ему замереть — и наступает тишина, в которой рушится всё. Советский Союз, как феномен, стоял на коммунистической идее, в её

утопической, глобалистской проекции. Россия в этом проекте была не субъектом, а инструментом — жертвенным ядром ради абстрактного всемирного счастья. Система держалась не на страхе и не на экономике, а на вере в возможность нового мира. Именно потому Запад **НЕ АТАКОВАЛ** внешние бастионы, а ударил в центр — по самой Идее. И, как только её дискредитировали, всё остальное рассыпалось само собой. Это стало не крушением государства, а **ОБНАЖЕНИЕМ ПУСТОТЫ**. Пропал смысл — и всё превратилось в мёртвую речь, в ритуалы без огня, в карьеру без служения, в форму без содержания.

Мы живём в эпоху, где реставрация невозможна. Где поздно латать старые конструкции. Где бессмысленно заменять одно словосочетание другим в надежде, что оживёт организм, потерявший душу. Наступил момент не политического обновления, а **ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА**. Не сверху, а из глубины. Из самого вопроса: зачем существует Человек, зачем — Народ, зачем — Страна? Это и есть точка отсчёта. Не сверху, не по схеме, не по указке, а изнутри. Из Идеи, выше которой нет. **ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ** — вот эта идея. Не как метафора, не как утешение, а как программа выхода за пределы. Победа над смертью — это не просто биологический рубеж, это отказ **БЫТЬ ФУНКЦИЕЙ** чужой системы. Это выход из замкнутого цикла, из вечного повтора одного и того же. Это тот горизонт, за которым начинается иное человечество. Где не боль определяет смысл, а осознание. Где не выживание — цель, а развитие. Где не власть — центр, а Разум.

Победа над смертью — это вызов самому основанию старого мира. Это тот шаг, который делает народ не статистическим телом, а субъектом новой истории. Это возвращение Человека себе. И это то, с чего начнётся Новый Мир — не потому, что так решено, а потому, что по-другому уже нельзя. Настало время Идеи. Настало время — быть.

Ф. Шкруднев

30 ноября 2025 г.